

УДК 101

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-83-89

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ Н.С. ТРУБЕЦКОГО И Н.Н. АЛЕКСЕЕВА)

Гусарова М.А.

*Российский государственный университет правосудия
350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, д. 187, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема сущности российского правосознания в социальной философии евразийского течения. На примере взглядов Н.С. Трубецкого и Н.Н. Алексеева выявляются особенности российского правосознания как симбиоза социально-правовых ценностей западноевропейской и азиатской цивилизаций. Делается вывод об исторической и социокультурной обусловленности правосознания как формы национального сознания.

Ключевые слова: правосознание, национальное сознание, евразийство, правовые ценности, правовая ментальность, правовая активность.

LEGAL CONSCIOUSNESS PROBLEM IN RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY OF EURASIANISM (BY EXAMPLE OF N. TRUBETSKOY AND N. ALEKSEEV'S VIEWS)

M. Gusarova

*Russian State University of Justice
187, Levanevsky st., Krasnodar, 350002, Russian Federation*

Abstract. This paper reveals the nature of Russian legal consciousness in the social philosophy of Eurasianism. By example of the views of N. Trubetskoj and N. Alexeyev the author describes the features of Russian legal consciousness as a symbiosis of social and legal values of Western European and Asian civilizations. It is concluded that legal consciousness as a form of national consciousness is historically and socio-culturally conditioned.

Keywords: legal consciousness, national consciousness, Eurasianism, legal values, legal mentality, legal activity.

В настоящее время в условиях глобализации вопросы национального самосознания, осмысление и разработка наиболее эффективных направлений развития общества приобретают всё большую актуальность. Изменение геополитической ситуации в мире, возрастание роли России в международных, экономических, политических и правовых процессах актуализируют интерес к российскому интеллектуальному наследию прошлого, в котором уже были предложены варианты разрешения проблем, стоящих сегодня.

© Гусарова М.А., 2017.

В этой связи необходимо обратиться к исследованию взглядов виднейших представителей евразийского направления в русской социальной философии 20-х – начала 30-х гг. XX вв. – Н.С. Трубецкого и Н.Н. Алексева, в трудах которых проблема определения сущности российского национального сознания и правосознания как его особого вида поставлена очень остро.

Н.С. Трубецкой по праву считается основателем евразийской теории, так как в его работах евразийские взгляды были представлены наиболее системно. Главным принципом в его философии выступает культурный дуализм российской цивилизации. Н.С. Трубецкой резко отрицал идею универсальности и абсолютизма романо-германской цивилизации и считал её одной из частей многополюсного и мультикультурного мира наряду с другими самобытными цивилизациями. Согласно мнению философа, в основах российской культуры и сознания, с одной стороны, лежит стремление к традиционализму, консерватизму, а с другой стороны – к технологическому прорыву, что выражается в смелости научной мысли. Творчество Н.С. Трубецкого было, по сути, продолжением того, что, начали славянофилы и консерваторы, но в отличие от своих идейных предшественников Н.С. Трубецкой и его последователь Н.Н. Алексеев резко критиковали всякую возможность культурного сближения с Западом как дегенеративное и регрессивное для России направление.

По мнению Н.С. Трубецкого, «месторазвитием» российской цивилизации является не Азия и не Европа, также и не географическое положение страны (часть земель в Европе и

Азии), а особое географическое пространство – Евразия, следствием которого стало формирование уникальных культурно-исторических традиций и политико-правового устройства.

Подчеркивая уникальность историко-культурного развития России, Н.С. Трубецкой писал, что «общечеловеческая культура, одинаковая для всех народов, невозможна <...> стремление каждого народа создать свою особую национальную культуру находит себе полное моральное оправдание. Всякий культурный космополитизм или интернационализм заслуживает решительного осуждения. Однако отнюдь не всякий национализм логически и морально оправдан. Есть разные виды национализма, из которых одни ложны, другие – истинны, и только истинный национализм является безусловным положительным принципом поведения народа <...> Истинным, морально и логически оправданным может быть признан только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры и направлен к такой культуре <...> Истинный национализм... был в России уделом лишь единичных личностей. Как общественное течение он ещё не существовал. В будущем его предстоит создать...» [5, с. 120].

Н.С. Трубецкой подчеркивал существование особого предназначения России в борьбе со стремлением романо-германской цивилизации к тотальному «обезличиванию» остального мира. Для этого российскому обществу, по мнению философа, необходимо осознать самое себя, свою культуру, и на этих самобытных духовных ценностях сформировать государственность и систему общественного устройства.

В период Киевской Руси, который Н.С. Трубецкой в отличие от славянофилов не считал временем становления российской государственности, происходили активные заимствования в области религиозной жизни из Византии, а в области политической и правовой жизни – из Европы. И лишь во время татаро-монгольского нашествия, по мнению философа, происходят подъем национального самосознания и поиск духовных причин бедствий, с которыми столкнулась Русь. Именно влияние «тюркско-монгольского импульса» способствовало активизации русского правового сознания, выраженного в переоценке отношений общества к власти, в осознании необходимости государственного единства, выработке и обосновании единых социально-правовых ценностей. Н.С. Трубецкой справедливо отмечал, что у славян были двойственные чувства по отношению к империи Чингисхана. С одной стороны, они испытывали страх и унижение собственного национального достоинства, с другой стороны, восхищались принципами государственности, претворенными в жизнь Чингисханом: «верность, преданность, стойкость», которые стали главными нравственными качествами личности в управлении, а также веротерпимость, общинно-родовые основы общественного устройства, коллективизм. Эти принципы, слившись воедино с византийскими теоцентристскими правовыми идеями, согласно Н.С. Трубецкому, стали духовной основой русского сознания и правового сознания как его разновидности.

Другим важным событием, в котором российское правосознание совер-

шило прорыв в своем развитии, была, по Н.С. Трубецкому, революция 1917 г. В самом факте революции, по мнению философа, выразилась попытка российского сознания сбросить с себя европейский «культурный гнет», противостать массовому нивелированию самобытности культур и цивилизаций в процессе европеизации.

Н.С. Трубецкой подчеркивал, что российскому сознанию была близка «душа кочевника», который всегда искал свободы и ценил силу договора и обычного права. Поэтому в послепетровский период вместе с ценностями империализма, милитаризма, воинствующего шовинизма, капитализма, выгодных императорской власти, российское правосознание впитывало ещё и те идеи, которые находили в нём одобрение – либерализм, демократию, социализм. Благодаря этому факту появилась возможность плюрализма политико-правовых идей в российском обществе. Однако в самой политико-правовой идеологии советской власти философ видел принципиальную ошибку, заключающуюся в том, что чужеродный российскому духу капиталистический строй с его индивидуалистическими идеями был заменен не менее чуждым для российского общества мировоззрением экономического материализма. Н.С. Трубецкой категорично отмечал, что советская власть не отвергла, а, наоборот, сознательно продолжила «антинациональную европеизаторскую политику послепетровской монархии» [3, с. 74].

Анализируя перспективы развития России, Н.С. Трубецкой говорил о двух возможных для неё вариантах этого процесса: европейском или евразийском. При этом евразийский ва-

риант развития виделся философу как истинный и прогрессивный путь, так как он основывается на самобытном национальном идеале и учитывает дуализм европейских и азиатских ценностей в основаниях российской культуры. Н.С. Трубецкой резко заявлял, что «будущая Россия – Евразия должна сознательно отвергнуть дух европейской цивилизации и построить свою государственность и свою культуру на совершенно иных, неевропейских основаниях» [4, с. 221].

Другой представитель евразийского социально-философского течения в эмиграции, Н.Н. Алексеев, также обращался к проблеме русской национальной идеи и российского правового сознания и искал их духовные основы в российской социокультурной реальности.

Н.Н. Алексеев утверждал, что для российского правосознания характерно стремление к «внутренней правде», справедливости. Для того чтобы государство выполняло своё предназначение, оно, по мнению ученого, должно быть построено на этих духовных началах. В одной из своих работ он заметил, что началами русского государства были мир и нравственное единство. Н.Н. Алексеев писал: «Свободное согласие пронизало отношения между властвующими и подвластными, которые соединялись единым нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой, не правовыми гарантиями <...> Вся сила в идеале <...> Основой государства была не «внешняя правда», а «правда внутренняя», то есть внутреннее убеждение и связанное с ним «бытовое предание». На твердости быта, проникнутого началами православной религии, а не на

нормах римского права, как это было на Западе, покоилось всё русское государство» [2, с. 271]. Как справедливо отмечает Н.Г. Бузук, евразийское государство в концепции Н.Н. Алексеева представляло «самобытный, надклассовый социальный феномен, обусловленный эйдосами (универсальными историческими идеями) государства как «союза мира», реализуемого посредством идей «монархии» и «православия» [3, с. 74].

Так же, как и славянофилы, Н.Н. Алексеев подчёркивал наличие большого разрыва между духовной жизнью высших классов и широких народных масс, проявлением которого стало формирование различных воззрений на право, государство и политику. Высшие классы сформировали свою философию государства и права, которая малопонятна, чужда народу и не отличается особой оригинальностью, будучи во многих отношениях, по словам Н.Н. Алексеева, «отражением западноевропейских течений». Русский народ в отличие от интеллигенции «имеет свою собственную интуицию политического мира, отличную от воззрений западных народов и в то же время не вполне сходную с воззрениями народов чисто восточных» [2, с. 270]. Таким образом, российская правовая ментальность сформировалась в недрах народного духа и сознания и отличается самобытностью и неповторимостью.

Н.Н. Алексеев связывал стремление русской души к бесконечности, к экстенсивному способу организации жизни с историческим процессом колонизации, в связи с чем сформировались специфические модели взаимоотношений человека и государства. Фило-

соф писал: «На Западе, если государство давило, можно было придумать только один исход: усовершенствовать государство и ослабить давление. У нас государство давило по необходимости, но мы не стремились усовершенствовать государство, а уходили от него в степь и леса. Государство настигло ушедших – они опять уходили дальше. Так и протекал процесс колонизации» <...> уход от государства есть первостепенный факт русской истории, который физическое свое воплощение нашёл в казачестве и своё нравственное оправдание – в различных политических воззрениях, оправдывающих бегство от организованных политических форм общественной жизни» [2, с. 273–274].

Н.Н. Алексеев характеризует субъект права как существо активное и духовное, в жизнедеятельности (правоотношениях) которого реализуется его правосознание. Следовательно, любое усовершенствование права, по мнению философа, должно исходить от субъекта права. Н.Н. Алексеев справедливо отметил, что «до тех пор, пока носитель правового смысла и излучающееся из него правосознание не достигнут нормальной истинно духовной жизни, порождающей нормальную и здоровую жизнедеятельность, до тех пор и право не сможет быть совершенным» [1, с. 223–224].

Таким образом, в учении Н.Н. Алексеева возвращение здорового правосознания прямо зависит от духовного развития личности, воспитания духовного субъекта, что должно являться основой, точкой отсчёта в процессе совершенствования правовой системы государства. Не менее важным также является феномен гражданской пра-

вовой активности, стремления проявлять инициативу, свою свободную волю в делах социально-правового устройства.

Второй главной задачей, по мнению Н.Н. Алексеева, является познание правовых ценностей, что также предполагает активность со стороны субъекта права. «До тех пор, – пишет Н.Н. Алексеев, – пока мы философским, духовным, нравственным и религиозным опытом не познали, что такое истинно святое и ценное и что в порядке ценного является высшим и низшим, – до тех пор мы не сможем решить вопрос о правильном и справедливом праве» [1, с. 224].

Н.Н. Алексеев пишет: «Нужно иметь духовный опыт, чтобы опыт познания сделать соборным опытом, считаясь с историческими условиями, построить на нём систему учреждений, которые отражали бы в себе истинно святое и ценное. Познание путей подобного воплощения ценностей или одухотворения правовой жизни и есть задача правовой тактики или правовой политики, то есть искусство реализации ценностей» [1, с. 205]. Таким образом, этот сложный двухступенчатый процесс, по мнению Н.Н. Алексеева, обуславливает, является гарантом достижения справедливого правопорядка, в котором будут положены прочные духовные основы.

Как считал Н.Н. Алексеев, социально-правовые преобразования общества необходимо начинать не с построения правовых идеалов, как это делали славянофилы, и не с революционных перемен, к чему призывали западники, а с усовершенствования правовых институтов и системы права на основе принципа справедливости. Потому фи-

лософ призывал своих современников заниматься «не отысканием конечной формулы общественного совершенства (хотя и она необходима в определенной степени, ибо без неё вообще не обойтись), но указанием тех действительных путей и средств, при помощи которых может быть улучшен всякий возможный правопорядок, – в полном сознании, что подобное улучшение может излечить многие болезни общества, но не в состоянии преобразовать общество в целом и довести его до состояния земного рая» [1, с. 48]. В связи с этим перед юридической наукой стоит задача построения новой системы правовых понятий с учётом всех достижений западноевропейской и отечественной философской и правовой науки.

Следует заметить, что учение о правосознании в социальной философии евразийцев не было главным лейтмотивом. Однако правосознание как общественный феномен основывается на тех же принципах и ценностях, что и национальное сознание, так как является одним из его проявлений, выражающихся в отношении к законам, различным правовым и государственно-политическим явлениям и в их оценке с позиции социокультурных ценностей. Поэтому исследование сущности правосознания в отрыве от духовных основ национального сознания невозможно.

Евразийцы Н.С. Трубецкой и Н.Н. Алексеев представили два раз-

личных по своей направленности и методологии социально-философских учения. Однако при ближайшем знакомстве с их содержанием становится очевидным, что их объединяет попытка преодоления противоречий западничества и славянофильства. Евразийцы высказывались за реализацию, претворение в жизнь только проверенных историческим опытом духовных ценностей и норм, модернизацию правовых институтов и системы права на основе принципа справедливости. Любые социально-правовые изменения, согласно мнению философов, должны найти положительную оценку в правовом сознании, которое, формируясь в реальных условиях социально-правовой действительности, «отсеивает» ценности и нормы, не вписывающиеся в систему национального сознания.

Современное российское общество динамично развивается. Государство медленно, но верно разрабатывает единую государственно-правовую идеологию, максимально учитывая правовое сознание российских граждан и стимулируя их правовую активность. Однако в условиях многонациональности и многоконфессиональности без учёта всех социокультурных факторов это сделать весьма трудно. Именно поэтому евразийские идеи о значении правового знания как социокультурно обусловленного феномена сегодня заслуживают особого внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
3. Бузук Н.Г. Философско-правовое учение Н.Н. Алексеева о евразийском праве и государстве (опыт реконструкции) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3. С. 70–75.
4. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана / сост. А. Дугин. М.: Аграф, 1999. С. 219–292.

5. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / сост. В.М. Живова. М.: Прогресс, 1995. С. 120–125.

REFERENCES:

1. Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava [Fundamentals of the Philosophy of Law]. SPb., Lan', 1999. 256 p.
2. Alekseev N.N. Russkii narod i gosudarstvo [Russian People and the State]. M., Agraf, 1998. 640 p.
3. Buzuk N.G. Filosofsko-pravovoe uchenie N.N. Alekseeva o evraziiskom prave i gosudarstve (opyt rekonstruktsii) [N.N. Alekseev's philosophical and legal doctrine on Eurasian law and state (experience of reconstruction)] // [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2016, 2012, no. 3, pp. 70–75.
4. Trubetskoi N.S. Vzgl'yad na russkuyu istoriyu ne s Zapada, a s Vostoka [A Perspective on Russian History not from the West but from the East] // Trubetskoi N.S. Nasledie CHingiskhana / sost. A. Dugin [Trubetskoy N.S. The Legacy of Genghis Khan / comp. A. Dugin]. M., Agraf, 1999, pp. 219–292.
5. Trubetskoi N.S. Ob istinnom i lozhnom natsionalizme [About True and False Nationalism] / Istoriya. Kul'tura. YAzyk / sost. V.M. Zhivova / [Trubetskoy N.S. History. Culture. Language / comp. V.M. Zhivov] M., Progress, 1995. Pp. 120–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусарова Марина Александровна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия;
e-mail: Suriman@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Gusarova – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Assistant Professor at General Theoretical Legal Disciplines at North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice;
e-mail: Suriman@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Гусарова М.А. Проблема российского правосознания в социальной философии евразийства (на примере взглядов Н.С. Трубецкого и Н.Н. Алексева) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2017. № 1. С. 83-89.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-83-89

CORRECT REFERENCE

M. Gusarova Legal Legal Consciousness Problem in Russian Social Philosophy of Eurasianism (by Example of N. Trubetskoy and N. Alekseev's Views) // Bulletin of Moscow Region State University, Series: Philosophy, 2017, no. 1, pp. 83-89.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-83-89